Мо Цзиншэнь немедленно обхватил ее за шею и наклонился, чтобы поцеловать ее.

Благодаря ее провокации, его поцелуй нес в себе намерение грабить и обладать; страсть была почти неистовой.

Его пальцы медленно скользили вниз, оттягивая юбку, чтобы продолжить исследование. Он ласкал бока ее ног, оставляя после себя ощущение онемения. Очень быстро ее тело ослабло.

Когда ее тело приподнялось, она подсознательно согнула колени, чтобы удержаться на его талии.

"Мо Цзиншэнь, что ты..."

В следующее мгновение мужчина перенес ее на свое тело. Под таким углом и в такой позе она явно была сверху...

Он слегка хихикнул. Поскольку ей не удалось нормально сесть, она так и осталась полурастянутой в его объятиях. Дыхание мужчины было прямо напротив ее уха; оно дразнило ее сознание и чувства, вызывая едва подавляемое желание. Словно искра пламени зажглась среди ее туманных мыслей.

"Разве ты не ненавидишь, когда я задираю тебя? Я дам тебе возможность стать королевой".

Цзи Нуань: "..."

--

На следующее утро, проснувшись, Цзи Нуань почувствовала боль в спине. Мо Цзиншэнь уже был одет. Он сидел на диване в гостиной и неторопливо просматривал газету, доставленную в отель сегодня утром.

Она вышла в тапочках и зевнула, глядя на невозмутимого мужчину.

Зверь.

Человек-зверь.

Мо Цзиншэнь словно услышал ее тихое ругательство. Он слегка опустил газеты, переведя взгляд своих глубоких черных зрачков на нее. Они оба спали допоздна, и Цзи Нуань все еще была невероятно измотана, несмотря на то, что спала на час дольше него. Однако в глазах этого человека не было ни малейшего намека на сонливость.

"Твой завтрак на столе. Иди поешь. После этого мы отправимся в аэропорт".

"Я знаю..." Даже зная, что сегодня они спешат на рейс, он все равно не хотел ее отпускать. Он не остановился после одного раунда и прекратил только тогда, когда она почти потеряла сознание.

Она сняла крышку с тарелки. Это были клецки с крабовым супом, которые отель специально приготовил для нее.

Мо Цзиншэну нужно было следить за своим питанием, а Цзи Нуань - нет. После вчерашнего барбекю она была довольна. Она никогда не думала, что сможет отведать здесь такие

настоящие пельмени с крабовым супом. Приготовить их было не так-то просто: он должен был заранее сообщить об этом в отель и договориться, чтобы они доставили их рано утром.

После того как мужчина всю ночь швырял ее туда-сюда, все съеденное ею барбекю полностью переварилось. Она была голодна и не могла раздумывать дальше. Она сразу села и начала есть.

"Вчера, разве ты не говорила, что утренний воздух холодный, потому что отель находится прямо на берегу моря? Неужели ты не можешь нормально одеться?" Мо Цзиншэнь заметил, что спальный халат вот-вот соскользнет с ее плеч. Он не смог удержаться от вздоха и протянул руку, чтобы помочь ей поправить воротник.

Он был в порядке, когда его оставили в покое, но стоило ему прикоснуться к нему, как он распахнулся, обнажив ее кожу.

Ее белоснежная шея и ключицы были усеяны любовными укусами, которые он оставил прошлой ночью. Они отпечатались на ее коже, их невозможно было скрыть, и они честно свидетельствовали о радостном занятии любовью прошлой ночью.

"Что ты сейчас делаешь? Сейчас раннее утро. Я только пытаюсь поесть, а ты уже пользуешься моими глазами. Мо Цзиншэнь, из тебя не получается утонченный мужчина!" Цзи Нуань рефлекторно насторожилась. Она все еще жевала пельмени, когда отшлепала его руки в сторону. "Тебе нельзя продолжать! Мы опоздаем на рейс!"

"...О чем ты думаешь?" Брови Мо Цзиншэня слегка сдвинулись. Он усмехнулся и взял свое пальто со спинки стула, повесив его ей на плечо: "Ешь быстрее. Нам нужно спешить на рейс".

"О." Тревога утихла, и она наконец-то смогла спокойно поесть.

"Кроме того", - казалось, он о чем-то задумался, когда он повернулся назад: "В последнее время погода в Лос-Анджелесе довольно прохладная. Не одевайтесь слишком тонко. Избегай любой одежды, которая открывает твои плечи".

Чем больше Мо Цзиншэнь видел, как Цзи Нуань плавает, тем больше ему хотелось скрыть каждую часть тела этой маленькой женщины. Он даже не разрешил ей надеть простое шелковое платье на бретельках, так как это привлекло бы внимание других мужчин.

"О." Цзи Нуань зарылась головой в еду. Она тихонько ворчала про себя, пока он не обращал на нее внимания: "Мелкий."

--

Последние минуты пребывания Цзи Нуань на острове Аргентина показались ей столетием благодаря стараниям Мо Цзиншэня.

Когда они проходили мимо десертной лавки в аэропорту, Цзи Нуань захотела съесть мороженое. Однако Мо Цзиншэнь не позволил ей съесть что-нибудь холодное. Вместо этого он купил ей пончик со вкусом мороженого.

По пути через зал аэропорта они проходили мимо множества небольших специализированных магазинов, каждый из которых был оформлен в стиле страны происхождения.

Наконец, когда пришло время садиться на рейс, они не стали пользоваться входом в салон

первого класса. Вместо этого они встали в конце толпы, чтобы дождаться своей очереди. Если не говорить, что Босс Мо полностью подчинился желаниям Цзи Нуань, то гораздо точнее было бы сказать, что Цзи Нуань намеренно приобщила Босса Мо к приземленному образу жизни простого человека...

--

Казалось, что во время двух последних визитов в Лос-Анджелес постоянно случались серьезные происшествия. Несмотря на это, здесь все еще находились Shine Group и семья Мо из Лос-Анджелеса. Она также училась в этом месте в подростковом возрасте. Таким образом, несмотря на то, что Лос-Анджелес оставил некоторые травмы в памяти Цзи Нуань, это место все еще было глубоко переплетено с ее жизнью. Неизбежно было то, что ей придется постоянно перемещаться между городом Хай и Лос-Анджелесом.

Она не знала, что Мо Цзиншэнь полностью отказался от своих полномочий в подпольном обществе торговли оружием, и что он больше не вмешивается в эти дела. Она лишь предполагала, что Атута и остальные люди, с которыми было трудно иметь дело, уже улажены. Таким образом, они смогли спокойно вернуться в Лос-Анджелес без каких-либо вмешательств.

Они только приехали, когда мать Мо Цзиншэня, госпожа Вань Чжу, узнала об их возвращении. Хотя Мо Шаоцзэ и Вань Чжу были уже в годах и больше не занимались делами компании, они по-прежнему вносили свой посильный вклад в Shine на протяжении многих лет. Вероятно, они все еще поддерживали тесные отношения с компанией. Должно быть, ответственный человек рассказал им о визите Мо Цзиншэня в Аргентину и сообщил, что его сопровождает Цзи Нуань.

Менее чем через два дня после прибытия в Лос-Анджелес госпожа Вань Чжу прямо побежала требовать, чтобы Цзи Нуань переехал в дом Мо в Лос-Анджелесе. После трех лет отсутствия она все еще обращалась к ней как к своей "невестке".

Мо Цзиншэнь, напротив, не собирался разрешать Цзи Нуань вернуться домой к матери. На самом деле, Цзи Нуань не разрешалось ни на шаг отходить от него. Поскольку у него были дела в штаб-квартире "Шайн", Цзи Нуань, естественно, решил остаться в комнате отдыха в своем офисе.

В любом случае, его комнаты отдыха всегда были огромными. В Лос-Анджелесе она занимала более трехсот квадратных метров; даже если бы она захотела привести с собой всю семью, места все равно было бы более чем достаточно.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2087469